

Расскажи мне о войне

В один из апрельских дней мне позвонила незнакомая женщина. Представившись, она задала неожиданный вопрос: была ли я на фронте? Не скрывая своего удивления, ответила, что во время войны я, как говорится, под стол пешком ходила.

— Откуда же вы знаете такие подробности, которые приводите в своем стихотворении? В нем эпизод из моей фронтовой юности, я тоже была медиком.

Голос в трубке прерывался от волнения. Мне, признаться, стало неловко, что своим стихотворением всколыхнула в памяти незнакомки страшные годы: ведь было-то все точь-в-точь, как я писала. На глазах молоденькой медсестры отрезали ноги у красивого парня. Сердце ее сжималось от жалости, а надо было еще дежурить около раненого. Как-то в минуту отчаяния и безоглядного чувства жалости набрала в шприц морфий и решила уйти из жизни. Разум пересилил эмоции: надо жить и помогать выжить другим.

Вот так и произошло мое — сначала телефонное — знакомство с ветераном-инвалидом Великой Отечественной войны Клавдией Николаевной Огибениной, а чуть позже я разыскала ее, и выяснилось, что она совсем одна: нет ни родных, ни детей. И все же одинокой никак не назовешь эту жизнелюбивую, волевою женщину. Заходят к ней друзья, знакомые, частая гостя работница социальной службы. Трудная, но яркая судьба Клавдии Николаевны вызывает у всех, кто ее знает, глубокое уважение. Я признательна случаю, познакомившему меня с нею. Очень надеюсь, что история ее жизни, которую хочу рассказать, станет для многих уроком высокой нравственности и мужества.

Первого мая в Куйбышевском медицинском училище прошел выпускной вечер, а 13 мая Клава Бакшаева, вчерашняя студентка, уже ехала в Москву в распоряжение второй танковой армии. Перед отправкой на фронт ненадолго остановились в Калининe. На ночевку отправили ее и еще двух девушек на окраину города, в избу к многодетной женщине, жене фронтовика. И тут застала их бомбежка. Хозяйка, словно курица-наседка, собрала вокруг себя детей и накрыла платком, а девчонки-медички, сидевшие на русской печи, и глазом моргнуть не успели, как оказались среди груды кирпичей на полу. Клава по сей день помнит свой истерический смех, которому, казалось, не будет конца.

Очередное испытание судьбы оказалось пострашнее. В селе Красноорлово на знаменитой Курской дуге хирург послал ее как операционную сестру подыскать подходящий для операционной дом. Взять на себя такую ответственность девушка не решилась. Пошли вместе. В первом же доме, куда зашли, застал их артобстрел. Дом снесло от прямого попадания снаряда. Клавду засыпало обломками, а доктора отбросило взрывной волной. Очнулась через двое суток на больничной койке,

попыталась подняться на ноги и упала, Оказалось, что поврежден позвоночник и левый тазобедренный сустав. Лишь спустя два месяца смогла приступить к работе.

Вспомнила Клавдия Николаевна и смешной эпизод из своей фронтовой юности. Шли они по территории Украины: такой грязной дороги больше нигде не видела. Перегруженные танки с трудом продвигались через это месиво, разбрызгивая вокруг потоки грязи. Идущие вдоль обочины солдаты были заляпаны с головы до пят. С большим заплечным мешком, до отказа набитым медицинскими инструментами, шла среди них и Клава. Случилось то, что и должно было случиться: увязла она одним сапогом, хоть плачь. Проезжающие танкисты, увидев эту картину, покатывались со смеху, пока, наконец, один из них не спрыгнул с брони и не вызволил девушку из трясины.

Что было вслед за этим эпизодом, вспоминается и сейчас еще как страшный сон. Представьте: нужно было погрузить в вагоны тяжелораненых, но прежде переправить их (144 человека) через реку по шаткому мосту на лошади. Неожиданно мост снесло. Пришлось быстро делать настил (к счастью, река оказалась неглубокой) и переносить раненых на себе. Вся эта адская работа легла на плечи двух молоденьких медсестер. Плечи стерли в кровь, торопясь перенести всех к поезду. Успели...

Воспоминания вернули мою собеседницу в мирное время. Поговорили о семейной жизни. Первый муж погиб в самом начале войны. Второе замужество, было поздним, лишь в сорок лет обрела она того, с кем и встретила старость. Душа в душу прожили с мужем 30 лет. Он тоже был фронтовиком. Вот уже три года, как его не стало.

Трудно теперь Клавдии Николаевне. Передвигается она на костылях и в инвалидной коляске. Но держится молодцом. Навещают ее с работы: она 20 лет проработала в тубдиспансере и 5 лет в рентгенкабинете городской поликлиники.

Завершая разговор, я вдруг вспомнила, что мой отец начинал войну тоже в Калининской области, а меня в той же Калининской области мой шестнадцатилетний дядя спас от бомбежки.

И кто знает, может быть, отец мой обязан жизнью Клавдии Николаевне?

Ю. БОГДАНОВА,
наш внештатный корреспондент

Богданова, Ю. Расскажи мне о войне : [участник Великой Отечественной войны Клавдия Николаевна Огибенина (Бакшаева), г. Краснотурьинск] / Ю. Богданова // Заря Урала. – 1995. – 20 июня (№ 73). – С. 2.